

— Не стоит так заикливаться, — усмехнулся Цзи Лэн. Его снежный барс сделал два шага вперед, не сводя глаз с крошечного бурундука, который спрятался за спиной еще более крошечного сиба-ину. — По-моему, любой кандидат лучше, чем этот недалекий полосатый тигр.

— Цзи Лэн, ты кого это назвал недалеким?! — Гу Хань сжал кулаки, а его белый тигр шагнул вперед, сердито хлеща хвостом перед двумя маленькими квантовыми зверями и своим заклятым врагом. — Ты, проклятый интриган в пятнистой шкуре! Если кто-то и выберет тебя, то, боюсь, ты его просто загоняешь до смерти.

— Я... — Улыбка на лице омеги застыла, став еще более жалкой, чем слезы.

— М? — Цзи Лэн перевел взгляд на него.

— Хм! — Гу Хань тоже посмотрел на него.

— Я... — Омега невольно бросил умоляющий взгляд на дворецкого-бету, стоявшего поодаль.

— Ау-у-у!

— Р-р-р!

Почувствовав раздражение хозяев, оба квантовых зверя не удержались от угрожающего рыка. Маленький бурундук сжался в комочек, притворяясь мертвым. Дворецкий с жалостью посмотрел на малыша: неужели нельзя было не пугать его так сильно?

— Гав-гав-гав! — Сиба-ину, тоже поддавшись настроению хозяина, припал к земле и принялся лаять на двух гигантов.

Гости, наблюдавшие за сценой, невольно перевели взгляды на маленькую собаку.

— Боюсь, ему и одного удара лапой тигра генерала Гу не выдержать.

— А я думаю, снежный барс одним взмахом хвоста в лепешку превратит.

— Ну и храбрость у него.

Тем временем бурундук, притворявшийся мертвым, внезапно подскочил, метнулся на спину сиба-ину и дважды быстро клюнул его в макушку.

— Ого, вы только посмотрите, омега... — один из гостей хотел было привлечь внимание, но,

заметив обстановку, осекся и притих.

— Не может быть.

— Это же сиба-ину, значит, он точно бета, верно?

— Отойдите подальше, сейчас эти двое начнут крушить все вокруг. Как бы кровью не забрызгало!

— Фух, вам не кажется, что давление в зале как-то резко упало?

Отец омеги стоял ошарашенный. Разумеется, он прекрасно знал, чья это собака! Он поспешно обернулся к сыну:

— Ты!

— Да, — омега глубоко вздохнул и наконец громко произнес: — Все именно так. Я выбираю его для второго танца. Я выбираю его своим женихом!

— Его? — Отец омеги вытаращил глаза, но правила нарушать было нельзя, и под прицелом сотен взглядов ему оставалось лишь криво усмехнуться и кивнуть.

Дворецкий-бета сделал несколько шагов вперед и замер, глядя на человека в центре толпы. Они встретились взглядами, и в этом молчании читалось все.

Цзи Лэн закатил глаза и отозвал своего снежного барса. Гу Хань последовал его примеру, убрав огромного тигра. Два разрушителя, изрядно потрепавшие зал, уступили место и покорно сели на свои места, чтобы досмотреть бал. Отцу омеги ничего не оставалось, кроме как выйти и объявить о начале второго танца.

Бурундук, успокоившись, свернулся калачиком на животе у сиба-ину — это мероприятие изрядно его напугало. Поскольку омега уже сделал свой выбор, гости, уважая семью Дун, оставили лишние надежды и пригласили своих партнеров на танец.

Цзи Лэн снова уселся на диван, потягивая вино. Отец омеги, воспользовавшись моментом, тихо подошел к нему:

— Генерал-лейтенант Цзи, прошу прощения за сегодняшний инцидент. Мы не оправдали вашего расположения к моему сыну. На самом деле, он всегда вами восхищался.

— О? — Цзи Лэн отставил бокал. — Ничего страшного, сегодня я вполне доволен.

— Вы... вы не говорите так, — отец омеги сглотнул. — На самом деле...

Цзи Лэн усмехнулся, кивнул в сторону Гу Ханя и произнес:

— Видите? Кажется, у Гу Ханя лицо чернее тучи.

— ...Да, — отец омеги не совсем понял, к чему это.

— Глядя на то, как он недоволен, я могу выпить еще пару бокалов, — с торжеством заметил Цзи Лэн.

— Пейте, пейте на здоровье.

Учитывая, что эта парочка устроила погром на балу, а глава семьи Дун уже явно готовился подать список ущерба «старикам», чтобы хоть как-то покрыть расходы, Цзи Лэн и Гу Хань, дабы избежать ночных нравоучений, молчаливо решили переждать ночь в общежитии военного ведомства.

Однако на следующее утро они, как и ожидалось, столкнулись в коридоре, через который пролегал путь во все отделы. С самого рассвета воздух наполнился их «бодрящими» феромонами. И, как обычно, начался привычный обмен колкостями.

— Слабак остается слабаком. Сколько ты там вчера выпил на банкете, что сегодня с утра даже встать не в состоянии? — Гу Хань стоял посреди прохода, скрестив руки на груди, и смерил Цзи Лэна презрительным взглядом с ног до головы, неодобрительно цокая языком.

Цзи Лэн прищурил свои красивые персиковые глаза, сунул руки в карманы и прислонился к колонне, мгновенно приобретая вид элегантного негодяя.

— Я не ты. Красное вино помогает уснуть. Но оно не для всех — таким, как ты, с твоими слабыми почками и печенью, лучше вообще не пить. Посмотри на свое лицо, бледное как полотно. Лучше отпросись и сходи в медицинский отдел, пока не поздно.

Гу Хань округлил глаза и фыркнул:

— Не трать на меня свое беспокойство. У меня со здоровьем все отлично, почки работают как часы. В отличие от некоторых слабаков, у которых не только мордашка смазливая, но и ментальная сила ничтожна. Посмотри на свою пятнистую кошку — она даже рыкнуть толком не может.

Двое адъютантов, которые уже устали ждать, и толпа зевак, которые не могли уйти, но и боялись оставаться перед лицом двух генералов, молча дернулись в лице.

Квантовый зверь генерала-лейтенанта Цзи — снежный барс, он от природы не склонен к громкому рыку. К тому же, голос барса, честно говоря, не добавляет ему величия как хищнику, поэтому за все годы в ведомстве никто так и не слышал, как он подает голос.

То ли дело белый тигр — чуть что, сразу орет. Радует — рычит, раздражен — ревет. Те, кто часто бывает в штабе, привыкли считать этот шум фоновой музыкой, возвещающей о прибытии генерала.

— Зато твой кот-корова вечно ведет себя как попало! Ты что, решил, что у нас тут вечная весна? — Цзи Лэн вспыхнул и тут же нанес ответный удар.

— Это называется жизнерадостность! Не то что ты — сухарь-технар, даже твой квантовый зверь такой же нудный. Неудивительно, что омега тебя не выбрал, — Гу Хань не упустил случая кольнуть соперника.

— Его не выбрали, потому что ты выглядишь как старик, никакой энергии. Посмотри на себя, даже часы на руке тебя старят, — Цзи Лэн с сожалением посмотрел на толпу за спиной Гу Ханя. — Бедняги, как же вам тяжело работать с таким дедом. Домой придете — обязательно глаза промойте.

Бэй Фэн, адъютант Цзи Лэна, не выдержал и прыснул со смеху. Генерал был беспощаден!

Гу Хань бросил косой взгляд в их сторону и увидел, как его собственный адъютант Сунь Мэн, проявив завидную сообразительность, одной рукой схватил Бэй Фэна за запястье, а другой плотно зажал ему рот, прижимая к себе. При этом он кивнул своему начальнику, мол, продолжайте, мы не мешаем.

Гу Хань довольно кивнул. Неплохо, очень неплохо, сообразительный малый. Вот только парню пришлось нелегко, может, вернуть ему тот отпуск, что он просил?

Когда Бэй Фэн в объятиях Сунь Мэна наконец отсмеялся и выпрямился, они оба посмотрели на своих генералов, которые продолжали яростно пикироваться, и синхронно, с горькой усмешкой, покачали головами.

<http://bllate.org/book/18580/1789072>